

Но более всех пострадали от молнии караульные. «Записки» фиксируют, что «двух салдат, которые стояли при комнате государя царевича и с огорода у дверей (в саду, у входа во дворец. – А. Е.), от той грозы ударило оземь, и мушкеты из рук вырвало; у одного (караульного. – А. Е.), который стоял с огорода, у мушкета приклад оторвало»⁸. Чтобы привести его в чувство, пришлось «метать», то есть пускать часовому кровь.

Не удивительно, что все находившиеся во время грома в Летнем дворце благодарили «святую волю Божию» за избавление от смерти. По признанию самого Меншикова, «сей гром зело был жестокой, которого [он] отроду не слышал». Секретарь также отмечает, что князь «изволил рассуждать» об этом явлении и пришел к выводу, что «оной гром пришел в трубу, и та [молния пошла] во все полаты, ибо в нее все трубы проведены»⁹.

Действительно, система дымохода, спроектированная при закладке Летнего дворца Петра I, вела во все помещения, где были установлены камины. По всей види-

мости, причиной, наделавшей столь большой переполох среди обитателей царской резиденции, была шаровая молния. Ученые, кстати, давно заметили склонность шаровой молнии проникать в дома через дымоходы. Это объясняется тем, что сажа, которая там содержится, является проводником, а сами трубы исполняют роль молниеотводов. К тому же нижний конец дымохода находится в области, насыщенной положительными ионами. Все это создает идеальные условия для возникновения в доме необычного явления – шаровой молнии.

Но возникает естественный вопрос: «Почему царский дворец не

был оборудован простейшим громоотводом?» Ответ прост: в России это изобретение появилось только во второй половине XVIII века. Любопытно, что толчком к этому послужили «Санкт-Петербургские ведомости», опубликовавшие 12 июня 1752 года статью об успешных испытаниях громоотводов во Франции¹⁰. Заметка и привлекла внимание М. В. Ломоносова, который впервые применил подобное новшество в России. Правда, население с недоверием отнеслось к громоотводам: сама мысль, что человек так легко и просто может укротить главное оружие божьего гнева, казалась кощунственной.

¹ РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 7. Л. 1.

² Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 455.

³ Труды и дни... С. 448.

⁴ Карниз. Заимствовано из польск. Gzyms или нем. Gesims – «карниз».

⁵ Труды и дни... С. 48.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Из Парижа // Санкт-Петербургские ведомости. 1752. 12 июня, № 58. С. 458.

История и перспективы одной Выборгской руины

Ю. С. Куликов

Несмотря на скромный статус районного центра Ленинградской области, Выборг имеет законное право принадлежать к числу красивейших городов нашей страны. Действительно, пространство Выборгского залива в сочетании с живописными нагромождениями скал и столь же красочной архитектурой прошлого, в том числе памятниками европейского Средневековья, придают городу неповторимый, почти что сказочный вид. Однако некоторые средневековые постройки до сих пор лежат в руинах, причем происходит это не столько из-за разрушительного характера некогда прокатившихся здесь советско-финляндской и Великой Отечественной войн, сколько в силу

устойчивого послевоенного равнодушия к судьбе этих сооружений. Ярчайшим примером тому служит старый кафедральный собор на углу Подгорной улицы и улицы Сторжевой Башни.

Начало его истории тесно связано с превращением Выборга из основанного шведами в 1293 году островного замка в торговоремесленное поселение, постепенно занявшее расположенный напротив скалистый полуостров. Выступая вместе с замком в качестве мощного оплота шведского и католического влияния на карельских землях, поселение не могло долго оставаться без собственной церкви, каковую и возвели на месте будущего кафедрального собора к середине

XIV века. Новейшие исследования не исключают существования и более ранних вариантов церковного здания, хотя в пользу приведенной версии свидетельствует первое упоминание здешнего прихода в 1352 году¹. Дополнительно о храме известно лишь то, что, выстроенный из дерева и освященный во имя св. Марии и св. Олафа, он благополучно достоял до дарования Выборгу в 1403 году городских прав, но сгорел восемью годами позже при очередном набеге новгородцев². Таким образом, первая документально зафиксированная городская церковь просуществовала около 60 лет.

Дальнейшие события приняли не совсем обычный оборот, поскольку развивались под явным

воздействием со стороны Рима. В 1418 году, когда папа Мартин V пообещал отпустить грехи за семь лет каждому жертвователю на восстановление церкви в Выборге³. Ответом главе католического мира стали богатые дары от ряда влиятельных персон, таких, например, как выборгские наместники Кристер Нильсен (1417–1442) и Карл Кнутссон Бунде (1442–1448). Роль обоих высвечивает датированное 1449 годом письмо, в котором папа Николай V сообщал о содействии Карла «завершению строительства весьма значительного и торжественного храма»⁴. Судя по эпитетам и высокому положению участвовавших в деле лиц, речь шла о каменном сооружении, призванном покончить с практикой деревянной застройки. Время же самого строительства вполне допустимо отнести к 1430–1440 годам.

Увы, и камень не спасал от пожаров – подлинного бича любого средневекового города. В мае 1477 года огненная стихия буквально расплавила Выборг, безжалостно расправившись среди прочего и с городской церковью. От разбушевавшегося пламени сильно досталось ее кирпичным сводам, вдобавок выгорели без остатка деревянные перекрытия⁵. Неизбежным сделался продолжительный ремонт, в чем позволяет убедиться размещавшаяся прежде на одной из колонн внутри церковного зала латинская надпись: «Народы, как ближние, так и дальние, знайте, что своды этой церкви установлены в 1494 году»⁶. Ранее указанный в надписи год нередко воспринимался как дата постройки здания, но коль скоро информация касается исключительно сводов, налицо лишь финал ремонтных работ. Тем не менее для биографии каменного храма эта веха ценна своей точностью.

Какой же была выборгская церковь в XV веке? Сформировать некоторое представление о ней помогают результаты археологических раскопок 1913 года и сопутствующих обследований здания. Согласно полученным тогда сведениям, обладавший высокой кровлей прямоугольный храм достигал 37 метров в длину и 19,5 метра в ширину, а толщина стен равнялась примерно полутора метрам⁷. Помимо главного входа,

находившегося с западной стороны, внутрь вели входы с севера и юга. Само же внутреннее пространство разделялось двумя рядами колонн на три продольные части, обычно называемые нефами. Количество колонных пар равнялось шести и превышало аналогичный показатель любой из церквей на территории Финляндии. Единственным исключением был кафедральный собор в Або (Турку)⁸.

Колоннам тогдашней выборгской церкви стоит посвятить еще несколько строк. Причиной тому их строение, отличавшееся по тем временам и условиям весьма высокой степенью совершенства. Иная оценка вряд ли приемлема, ибо состояли они из искусно пригнанных друг к другу и скрепленных раствором восьмиугольных известковых блоков. Материал для них, равно как и для оформления погребений под церковным полом, добывался в каменоломне неподалеку от Ревеля (Таллина)⁹.

Из-за скудости данных описание церковного здания страдает неполнотой. Очевидно, однако, что его облик всецело отражал богатство местных купцов и в особенности честолюбие хозяев замка, принадлежавших к могущественным во второй половине XV – начале XVI века родам Тоттов и Стуре¹⁰. Но по прошествии недолгого времени обстоятельства переменились: осуществленная в Швеции королем Густавом I (1523–1560) лютеранская Реформация обременила церковное имущество налогом конфискационного характера. В результате достаток обернулся нищетой, которая, в свою очередь, довела выборгский храм до закрытия и передачи под провиантский склад¹¹. К счастью, мерзость запустения не задержалась тогда в святом месте и, получив в 1554 году статус лютеранского кафедрального собора, оно полностью вернуло себе утраченную роль. Возрождению, как видим, сопутствовал переход в другую конфессию.

С наступлением в XVII веке эпохи шведской великодержавности собор пережил подлинный расцвет. Этому способствовали как Столбовский мир, утвердивший в 1617 году единоличную власть шведов над Карельским перешейком, так и общее упрочение позиций выборгской епархии. Опасность исходила

теперь исключительно от пожаров, причем пожар, вспыхнувший 27 мая 1628 года, вновь превратил Выборг в дымящиеся развалины, а собору нанес значительный ущерб¹². Не будь отмеченных благоприятных условий, не произошло бы, вероятно, и выполненного с размахом последующего восстановления, вызвавшего, в первую очередь, основательное расширение храма в северной части. Выборгский епископ Олаус Элимеус и каменных дел мастер немец Петер Холтгреф, руководивший работами, учли рост числа прихожан, ведь население города за 1617–1638 годы увеличилось с 1800 до 3500 жителей¹³.

Перемены облику храма доставила не только новая северная стена, отодвинутая от прежней на семь метров¹⁴. Обновлению подверглись также окна, дверные проемы и фронтоны, вдобавок большую часть стен отделали кирпичом. Все перечисленное появилось, надо полагать, к концу 1630-х годов и уцелело в руинированном виде лишь частично, зато созданная в городе несколько позже прямоугольная сетка улиц придала зданию чрезвычайно важную и практически неподвластную времени черту. Таковой надлежит признать его косое расположение клинни Епископской (Подгорной) улицы, остающееся одним из немногих напоминаний о нерегулярном городском пространстве средневековой поры.

Мирное процветание храма прервала Северная война (1700–1721), в ходе которой собор изрядно претерпел от артиллерийского огня при случившейся в 1710 году успешной для русского оружия осаде Выборга. Разрушения оказались столь велики, что местные жители утратили к храму интерес и не включили его в переданный победителям список построек, необходимых городу. Подивившись воле горожан, Петр I распорядился воссоздать монументальное сооружение с употреблением затем в качестве православного святилища. Приказ был исполнен в 1722 году, и возникновение соборной церкви во имя Рождества Христова с приделом св. апостолов Петра и Павла означало еще одну смену профессиональной принадлежности¹⁵.

Принятое Петром I решение лишний раз подчеркивает особую

роль духовной составляющей в процессе закрепления за государством присоединенных земель. Хорошо помнили об этом и преемники основателя Российской империи. Недаром императрица Анна Иоанновна (1730–1740), извещенная о крайне тяжелых последствиях июньского (1738) пожара в Выборге, не замедлила, помимо разнообразных льгот для города, особо пожаловать собору 1000 рублей¹⁶. Однако к концу XVIII века главным местом православных богослужений стала новопостроенная Спасо-Преображенская церковь, а собор, горевший еще раз в 1793 году, оставался покинутым всеми до тех пор, пока в нем не разместили с 1808 года хлебный склад военного ведомства. Приспособление под складские нужды сильно исказило облик здания, ибо привело к потере высокой кровли и сводчатых перекрытий¹⁷.

Прекратив отправление богослужебных функций, бывший храм расстался и со статусом места вечного упокоения, коим обладал практически с момента постройки. В те времена, да и вообще при шведах, внутри под полом хоронили преимущественно именитых персон, таких, например, как пастор Клаудиус Теслеф, бургомистр Ханс Грелл, майор Рейнгольд фон Эссен и, наконец, создатель финской письменности епископ Микаэль Агрикола¹⁸. Исчерпывающими объяснениями столь печального факта служили, с одной стороны, состав церковной общины (магистрат, купцы, богатые ремесленники с семьями) и, с другой, чрезвычайная дороговизна похорон, в особенности для лиц, в общину не входивших. Избранность круга погребавшихся здесь сохранилась и в православную бытность храма, о чем свидетельствуют состоявшиеся в 1750 году похороны отца выдающегося русского ученого-агронома А. Т. Болотова, полковника Т. П. Болотова¹⁹. Наличие могил явно противоречило сложившейся обстановке, вследствие чего останки покойных перезахоранивались.

Хотя склад просуществовал в стенах святыни целое столетие, смирились с этим противостественным положением далеко не все. В итоге командир 8-го Финляндского стрелкового полка полковник

В. Киреев и священник того же полка иерей Николай Крестовоздвиженский выдвинули в 1909 году предложение о передаче старинного здания под полковую церковь²⁰. Будучи поддержанной представителями духовной и светской власти автономной Финляндии, к которой относился Выборг, инициатива удостоилась не только формального одобрения, но и субсидии в 6000 рублей из российской казны. К казенным средствам добавился поток частных пожертвований, что в совокупности образовало 70-тысячный капитал для покрытия издержек на необходимую реконструкцию²¹.

В ходе разнервнившихся работ здание обзавелось бетонным полом и поддерживавшими кровлю 19 оштукатуренными колоннами из кирпича. Страховкой от духоты служил поднятый выше потолок, но память о его прежнем уровне сохранялась в виде декоративного карниза на стенах. В западной части помещения появились хоры, ранее там не существовавшие, а в восточной — три алтаря с ведущей к ним лестницей из пяти ступеней. Устроенный в честь Рождества Христова и св. апостолов Петра и Павла средний алтарь вместе с одним из приделов воздавал, надо полагать, дань уважения местной православной традиции, тогда как другой придел, посвященный святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, явно символизировал будущее, ибо именно в честь названных святителей состоялось 3 ноября 1913 года торжественное освящение восстановленного храма²². Так начался новый этап его биографии в качестве полковой церкви 8-го Финляндского стрелкового полка, квартировавшего в расположенных неподалеку старинных казармах на Екатерининской (Крепостной) улице²³. Однако вступившая вскоре в свои права эпоха великих потрясений резко изменила казавшиеся незыблемыми жизненные реалии.

Прежде всего разразившаяся летом 1914 года Первая мировая война увела на театр военных действий финляндских стрелков. Больше в Выборг они не вернулись, поскольку революционные события 1917 года разрушили вслед за Российской империей и ее армию²⁴. Иной стала и Финляндия: пережив сразу после

провозглашения независимости ожесточенную гражданскую войну (январь-май 1918 года), страна избрала путь самостоятельного развития. Как водится при подобном стечении обстоятельств, молодое государство откровенно тяготилось наследием недавнего прошлого, поэтому полковой храм не замедлили закрыть ради скорейшего превращения в евангелическо-лютеранскую гарнизонную церковь²⁵. Впрочем, самое страшное произошло позднее, когда массированный удар советской авиации на завершающем этапе войны 1939–1940 годов оставил от святыни одни лишь дымящиеся развалины. С тех пор, то есть с печально памятного дня 18 февраля 1940 года, старый кафедральный собор Выборга пребывает в руинах²⁶.

Сложившееся уже впечатление вряд ли окажется исчерпывающим, если умолчать о разработанных в советское время проектах обустройства руин. А они, между тем, примечательны не только известным размахом, но и разнообразием подходов к решению проблемы. Так, архитектор Б. И. Соболев предложил возвести на месте храма Центр эстетического воспитания, особо оговорив наличие там художественной школы и театральной сцены. Другой проект предусматривал создание краеведческого центра, причем собору в таком случае предстояло принять в свои стены экспозицию, отражавшую историю взаимодействия трех ветвей христианства на выборгской земле²⁷. Выбору какого-либо замысла для последующей реализации воспрепятствовали финансовые и в особенности идеологические соображения тогдашних носителей власти.

В последние годы опять ожидалась деятельность, призванная хоть сколько-нибудь изменить участь собора. Наиболее заметными признаками этого являются археологические исследования соборной территории и размещение на северной стене руин пластиковой доски, надпись на которой сообщает о былой жизни здания. На очереди, судя по всему, консервация уцелевших конструкций, а следовательно, рождение в Выборге культурного объекта под открытым небом, напоминающего римский Коллизей. Вот только приемлема ли подобная перспектива для святого места, да еще в

климатических условиях, отнюдь не схожих с итальянскими? Думается, что гораздо естественнее будет не консервировать нынешние руины, но, наоборот, тщательнейшим образом восстановить историческое здание, устроив в нем затем Православный духовный центр.

Теперь пора приступить к обоснованию идеи. Во-первых, речь идет о возвращении православия туда, где ранее оно уже водворялось дважды, причем оба раза без видимых проявлений насилия. Во-вторых, место это связано с трудами патриарха Сергия (Старгородского), автора знаменитого обращения «Пастырям и пасомым Православной Христовой церкви» от 22 июня 1941 года: в бытность архиепископом Финляндским (1905–1917) он освятил здешний полковой храм²⁸. А в-третьих, за православием сохраняется та куль-

турообразующая роль, утверждение коей на окраинах нашей страны даст дополнительную гарантию нерушимости границ в будущем, что особо значимо с учетом пограничного положения Выборга.

Таков лишь краткий перечень причин, побуждающих обратить на предложенное дело самое пристальное внимание.

Немного о возможной структуре Духовного центра. Помимо небольшой церкви либо часовни, необходимыми представляются конференц-зал, помещения для воскресной школы, а также музеев, где можно будет подробно познакомиться с непростой историей старого кафедрального собора. Вполне могут прийти ко двору и другие подразделения, например паломническая служба. Однако не следует считать этот вариант единственно правильным, ибо одна только прак-

тика в состоянии отделить зерна от плевел.

А напоследок хотелось бы затронуть финансовый вопрос. Важность его воистину чрезвычайна, ведь проводимые на строго научной основе реставрационно-восстановительные работы требуют много денег. При этом исторический опыт свидетельствует, что наряду с Российским государством и Русской православной церковью выступать в качестве подателей средств способны одушевленные верой и патриотизмом частные лица. Значит, со сбора частных пожертвований надо начинать и сейчас, но подкрепить его должно твердым обещанием государственной поддержки и церковным благословением. Именно так может быть достигнуто единство всех заинтересованных в успехе сил, за счет чего вернется, наконец, в святое место надлежащий порядок.

¹ Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://www.vbrg.ru/articles/istorijavyborga/pamjatnikigorodavyborga/>]; Петрова Л. В. Религиозная жизнь средневекового Выборга. XIV–XV вв. // Страницы выборгской истории. Краеведческие записки. Выборг, 2000. С. 107.

² Гардберг К. Й. Посвящение 600-летию городского статуса Выборга // Страницы выборгской истории. Сборник статей. Кн. 2. Выборг; СПб., 2004. С. 15–16; Св. Олаф – Олаф II Харальдссон Святой (ок. 995–1030), король Норвегии в 1015 (или 1016) – 1028 гг. Утвердил христианство в Скандинавии, после гибели канонизирован.

³ Там же. С. 16.

⁴ Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://www.vbrg.ru/>]

⁵ Там же.

⁶ Гардберг К. Й. Указ. соч. С. 16.

⁷ Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://www.vbrg.ru/>]

⁸ Там же.

⁹ Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://www.vbrg.ru/>]; Франке Э. О четырёх столетиях истории кладбищ Выборга // Страницы выборгской истории. Кн. 2. С. 101.

¹⁰ Волкова Л. Г. Королевская хроника // Выборгские истории. Сб. исторических статей. Выборг, 2003. С. 30–31.

¹¹ Кепп Е. Е. Архитектурные памятники Выборга XIII–XX. Путеводитель. Л., 1977. С. 93.

¹² Кепп Е. Е. Первые проекты регулярной застройки // Выборгский коммунист, 13 мая, 1973.

¹³ Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://www.vbrg.ru/>]

¹⁴ Кепп Е. Е. Архитектурные памятники Выборга XIII–XX. С. 92.

¹⁵ Дмитриев А. П. Религиозные преступники Кексгольма на фоне его духовного противоборства с Выборгом (XIII–XX вв.) // Страницы выборгской истории. Кн. 2. С. 60; История Выборга XVIII – начала XIX века в документах и материалах. Русско-шведские войны. Военные действия на Балтике, территории Финляндии и в Карелии. М.; СПб., 2009. С. 167.

¹⁶ История Выборга XVIII – начала XIX века в документах и материалах. С. 92.

¹⁷ Кепп Е. Е. Выборг. Художественные достопримечательности. Выборг, 1992. С. 61; Неувонен П., Пёюхья Т., Мустонен Т. Выборг. Архитектурный путеводитель. Выборг, 2006. С. 62.

¹⁸ Франке Э. Указ. соч. С. 102.

¹⁹ Крестовоздвиженский Н. Забытая святыня города Выборга. Выборг, 1912. С. 21; Сегедин Г. Е. Первый агроном России А. Т. Болотов и Выборг // Страницы выборгской истории. Кн. 2. С. 268–269.

²⁰ Трохова И. В. Церковная история Выборга и его окрестностей. СПб., 2007. С. 137.

²¹ Кепп Е. Е. Выборг. Художественные достопримечательности. С. 61.

²² Трохова И. В. Указ. соч. С. 138–139.

²³ Новосёлова З. А. Боевой путь 7-го и 8-го Финляндских стрелковых полков в годы Первой мировой войны (по материалам Документального фонда Государственного музея «Выборгский замок») // Страницы выборгской истории. Кн. 2. С. 236.

²⁴ Там же. С. 240.

²⁵ Неувонен П., Пёюхья Т., Мустонен Т. Указ. соч. С. 62.

²⁶ Там же.

²⁷ Трохова И. В. Указ. соч. С. 141.

²⁸ Там же. С. 139.

